

ГАТЧИНА И ГАТЧИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1914 – 1918)

Очерк двенадцатый

1917 год

Положение на фронте

В начале 1917 года положение Германии и её союзников стало катастрофическим: два года одновременных боевых действий сразу на нескольких фронтах пагубно отразились на состоянии экономики, начали подходить к концу людские резервы для армий.

А страны Антанты, в том числе и Россия, лишь наращивали свою военную мощь. В Русской армии к началу 1917 года числилось более 9 миллионов человек. Казалось, скоро Германия потерпит поражение. Но недруги России не дремали. Воспользовавшись усталостью её населения и солдат от войны, они способствовали нарастанию в России революционных настроений, всячески разлагали её армию.

Не случайно поэтому темой проходившей с 1 по 20 февраля 1917 года в Петрограде конференции стран Антанты стало не только обсуждение плана военной кампании 1917 года, но и обсуждение внутривойсковой обстановки в России. Вторая часть повестки конференции не афишировалась, проходила неофициально.

А всего через несколько дней после конференции, 26 февраля 1917 года, там же, в Петрограде, произошла Февральская революция. 2 марта Император Николай II отрёкся от Престола в пользу сына Алексея при регентстве Великого Князя Михаила Александровича.

В своём прощальном приказе по Русской армии Николай II писал:

«В последний раз обращаюсь к Вам, горячо любимые мною войска. После отречения моего за себя и за сына моего от престола Российского, власть передана Временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему. Да поможет ему Бог вести Россию по пути славы и благоденствия. Да поможет Бог и Вам, доблестные войска, отстоять Россию от злого врага. В продолжение двух с половиной лет Вы несли ежечасно тяжёлую боевую службу, много пролито крови, много сделано усилий, и уже близок час, когда Россия, связанная со своими доблестными союзниками одним общим стремлением к победе, сломит последнее усилие противника. Эта небывалая война должна быть доведена до полной победы. Кто думает о мире, кто желает его — тот изменник Отечества, его предатель. Знаю, что каждый честный воин

Однако под влиянием усилившейся агитации со стороны революционных партий Русская армия быстро начала разлагаться, теряла боеспособность.

Немецкая карикатура, изображающая разложение Русской армии в начале 1917 года

Тем не менее, Германским войскам даже в этих условиях не удавалось нанести русским решительное поражение.

В июне Русская армия силами Юго-Западного фронта даже перешла в наступление, но была остановлена, а затем вынуждена отойти на 50 – 100 км. Линия Русско-Германского фронта протянулась от Рижского залива Балтийского моря до района места впадения реки Прут в Чёрное море.

26 октября 1917 года произошёл Октябрьский переворот в Петрограде. К власти пришли большевики, лозунгом которых было окончание войны. 15 декабря 1917 года в Брест-Литовске было подписано перемирие между Советской Россией и Германией (с её союзниками).

LE PRINCE LÉOPOLD DE BAVIÈRE SIGNE L'ARMISTICE AU MILIEU DES RUSSES ET DES DÉLÉGUÉS ENNEMIS

Voici, d'après un illustré allemand, cinq photographies de la conférence de Brest-Litovsk qui aboutit à la signature d'un armistice. On voit, en bas, groupés autour de la table : 1° Kameneff, premier délégué russe ; 2° Joffé, président de la délégation russe ; 3° Mme Bie-

cenko ; 4° Amiral Altvater ; 5° Lipsky ; 6° Karachan ; 7° Fokke, tous Russes ; 8° Zekki-Pacha, Turc ; 9° Von Mery, ambassadeur austro-hongrois ; 10° Prince L. de Bavière, président des délibérations ; 11° Major gén^l Hoffmann ; 12° Colonel Gawtschef, Bulgare.

Подписание мирного договора с Германией

Гатчинские кирасиры на фронте

Сложно приходилось офицерам Русской армии в 1917 году в условиях продолжающегося разложения войск, в непростой обстановке анархии и засилья солдатских комитетов.

Но даже в такой сложной обстановке можно было говорить о том, что Гатчинскому Кирасирскому полку повезло: судьбе было угодно уберечь его от жестоких сражений. 1917-й, четвёртый год войны вообще обошёлся без потерь в офицерском составе полка. Но это действительно была лишь передышка: в последующие три года полк потеряет в Гражданской войне вдвое больше офицеров, чем за годы Великой войны!

В уже упомянутой «Памятке кирасир Ея Величества за время Гражданской войны 1917 – 1920 годов» указан боевой путь полка в кампании 1917 года.

31 декабря 1917 года полк был расформирован.

1917 годъ		
Январь	6	Переходъ въ районъ м. Гоща (штабъ полка госп. дв. Воскодавы).
	17	Переходъ въ районъ къ югу отъ шоссе Ровно — Новоградъ Волынский (штабъ полка госп. дв. Бочаница).
Февраль		Тамъ-же.
Мартъ		Тамъ-же.
Апрѣль		Переброска по жел. дор. на ст. Знаменка.
Май-августъ		Тамъ-же.
Сентябрь		Переброска по жел. дор. въ Черниговскую губернію (штабъ полка госп. дв. Кобыжча).
Октябрь		Тамъ-же.
Ноябрь		Тамъ-же.
Декабрь	31	Полкъ расформированъ.

Итак, полк был расформирован и его офицеры не принимали дальнейшего участия в Великой войне. Но я счёл необходимым рассказать здесь о дальнейшей судьбе некоторых офицеров полка. Вот что написал об этом А.А. Баумгартен в «Памятке кирасир Ея Величества за время Гражданской войны»:

«По расформировании полка большая часть офицеров собралась в Киеве, куда к этому времени подъехали по расформировании стрелкового полка офицеры в нём служившие, и в начале января 1918 года в Киеве собралось около 25 офицеров полка, которые были фиктивно прикомандированы к Штабу дивизии, чтобы легализовать их пребывание в городе, ввиду постановления Центральной украинской рады, что в Киеве могут оставаться лишь офицеры украинских частей и частей Русской армии находящихся в стадии расформирования.

В январе вспыхнуло в Киеве большевистское восстание арсенальных рабочих и борьба их с украинскими войсками продолжалась в течение 9 дней. 21 января Киев после боёв был взят большевиками, подошедшими с севера, и на улицах происходили бои.

Террор, произведённый большевиками в Киеве, нанёс полку тяжёлые потери. 26 января были арестованы и расстреляны в Мариинском парке во время массового расстрела офицеров: полковник Владимир Владимирович Чебышев, штабс-ротмистр граф Николай Николаевич Армфельд, поручик Михаил Аркадьевич Васьянов и корнет Юрий Евгеньевич Владиславлев.

Тела убитых были найдены 28 января Еленой Николаевной Бенуа (ныне княгиня Гагарина), самоотверженно в течение двух суток разыскивавшей убитых и нашедшей их во дворе анатомического музея военного госпиталя в следующем виде: все, кроме тела полковника Чебышева, были только в белье; у полковника Чебышева была разрезана грудь и оттуда полувынуто сердце; штабс-ротмистр граф Армфельд – лицо разбито (ему размозжили голову прикладом винтовки – В. К.), тело в синяках и кровоподтёках, шея искривлена; поручик Васьянов – в рот всунут пустой кошелёк; корнет Владиславлев – пальцы одной из рук сложены в виде «кукиша».

Привожу сведения об этих трагически погибших офицерах:

Граф **Николай Николаевич Армфельд** (иногда писали Армфельт). Когда началась Великая война, Николай учился в 1-м классе Императорского училища правоведения в Петербурге (нумерация классов в этом Училище шла наоборот: от 7-го, самого младшего, до 1-го, старшего, выпускного).

Николай Николаевич Армфельд (стоит в центре). 1911 год. Снимок сделан в спальне воспитанников 4-го класса Училища правоведения.

Не окончив обучение в Училище, Николай отправился на фронт вольноопределяющимся. 15 апреля 1915 года ему присвоили звание корнета и определили в Гатчинский Кирасирский полк младшим офицером пушечно-пулемётной команды.

Армфельд воевал героически, неизменно вызывался участвовать в самых рискованных предприятиях. Заслужил высокие боевые награды: ордена св. Георгия 3 и 4 степени. В декабре 1917 года в чине штабс-ротмистра переведён в Стрелковый полк.

После расформирования полка и демобилизации, в начале января 1918 года очутился вместе с другими бывшими офицерами Кирасирского полка в Киеве. Жил в гостинице «Континенталь». Как было сказано выше, 26 января занявшие Киев большевики провели массовые аресты. Когда пришли в гостиницу «Континенталь», чтобы арестовать всех живущих там офицеров, Николай Армфельд, не задумываясь, пожелал разделить участь своих однокашников и однополчан М.А. Васьянова и Ю.Е. Владиславлева (они учились в Училище правоведения двумя классами ниже Армфельда). Явив истинный пример рыцарства, Армфельд не воспользовался тем, что, будучи финляндским дворянином, получил после демобилизации финский паспорт и таким образом не подлежал аресту. Все трое были немедленно расстреляны.

Владимир Владимирович Чебышев (1888 – 1918) происходил из семьи генерала-кавалериста Владимира Николаевича Чебышева (1853 – после 1916) и его жены, Марии Лаврентьевны Андреевой. В 1882 году, будучи подполковником, В.Н. Чебышев стал управляющим Лимаревского государственного конского завода. Этот завод, созданный в 1818 – 1822 годах, был одним из первых в России. Завод производил высокопородных верховых лошадей, некоторые из которых прославили имя завода на спортивных состязаниях в России и за рубежом. Ныне этот завод, имеющий № 61, располагается в Беловодском районе, на северо-востоке Луганской области Украины.

В.Н. Чебышев был внесён в дворянскую родословную книгу Калужской губернии. У генерала было четверо детей. Сын Владимир появился на свет в Лимареве.

В 1905 году Владимир, в чине корнета, начал службу в Гатчинском Кирасирском полку и поселился на Александровской улице. В 1910 году переехал на Николаевскую улицу. В Германскую войну воевал на фронте. В 1915 году, будучи в чине штабс-ротмистра, заслужил Георгиевское оружие. Командовал 5-м эскадрона полка. В 1916 году стал полковником. В 1917 году, продолжая числиться в списках Кирасирского полка, командовал Стрелковым полком 1-й гвардейской кавалерийской дивизии.

И вот, этот боевой и заслуженный офицер был арестован и подло и жестоко убит большевиками. Судя по обнаруженным ранам, смерть полковника Чебышева произошла от удара штыком в спину.

Михаил Аркадьевич Васьянов, не окончив учёбу в Училище правоведения, 1 октября 1916 года, в чине корнета стал младшим офицером 6-го эскадрона Кирасирского полка. В декабре 1917 года он, в чине поручика, состоял в рядах Стрелкового полка.

Юрий (Георгий) Евгеньевич Владиславлев, пришёл в Кирасирский полк одновременно с Васьяновым, своим однокашником по Училищу правоведения. Получив чин прапорщика, Владиславлев стал младшим офицером 3-го эскадрона. В декабре 1917 года, в чине корнета, состоял в Стрелковом полку.

Четыре вышеназванных офицера 30 января 1918 года были погребены в Киеве на братском кладбище Покровского женского монастыря без духовенства. Лишь через три недели, после занятия Киева немцами, на кладбище была отслужена панихида в присутствии офицеров полка и могила приведена в порядок.

Вот что писал о событиях тех дней в Киеве украинский историк Д.И. Дорошенко:

«После захвата Киева большевики устроили кровавую баню, которой город не видел со времён Андрея Боголюбского. Количество жертв варьируется от 2 до 5 тысяч. Не менее 3 тысяч было казнено в первый день».

В апреле 1918 года в Умани был арестован и расстрелян штабс-ротмистр Кирасирского полка **Константин Антонович Садовский**. Он служил в полку с 1 июня 1915 года младшим офицером пушечно-пулемётной команды. Начинал с чина прапорщика. В 1917 году был полковым казначеем. Место его погребения неизвестно.

Городская жизнь

Этот судьбоносный для России год начался в недалеком от Гатчины Петрограде массовыми забастовками рабочих. Уже в феврале в забастовку оказались вовлечены крупнейшие военные заводы столицы, в движении участвовало до 200 тысяч рабочих. 27 февраля восстали солдаты Волынского полка и в тот же день к ним примкнуло свыше 60 тысяч солдат Петроградского гарнизона. Это нарастающее революционное движение возглавили выпущенные из тюрем большевики. 28 февраля восставшими была захвачена власть в Петрограде.

В Гатчине, городе Дворцового ведомства, кое-кто с радостью, а большинство с тревогой, наблюдали за развитием событий. Все, однако, ждали каких-то перемен. И они последовали. В Гатчине восстали солдаты Запасного авиационного батальона, к которым вскоре присоединились рабочие, железнодорожники и часть интеллигенции города.

С 1 марта вместо упразднённого Дворцового управления в городе появилось две власти: Гатчинский районный комитет Петроградского совета и Временный комитет граждан города Гатчины. В состав Временного комитета вошёл уездный земский санитарный врач Николай Николаевич Рубель, а председателем стал учитель Высшего начального училища Александр Михеевич Гаврилов, позднее назначенный комиссаром Временного правительства в Гатчине, а затем – гатчинским Головой.

Настроения интеллигенции бывшего дворцового города в эти дни, на мой взгляд, выражает стихотворение, опубликованное тогда в журнале «Солнце России»:

ГАТЧИНСКИЙ ДВОРЕЦ

*Дворец не скажет ничего сердцам солдат,
Чьи голоса звучат так молодо и ново:
Он скроет пылью свой изысканный наряд
И трауром – величие былого.
Здесь над молчанием прошлое царит,
А из углов глядят, качаясь, тени,
Здесь вьются нити скрытых преступлений,
А у солдат в петлицах красное горит.
Молчит дворец солдатам в тронном зале,
Где отзвучал последний менюэт.
Давно ли здесь глаза красавицы сказали
Напудренному кавалеру полу-нет?
На этой до сих пор неубранной постели
Царь отдыхал от лесты не вчера-ль?
Не обманул ли нас февраль?
Россию видим не во сне ли?
Молчит дворец. За тяжким ржавым болтом
И пленом каменной стены.
Прекрасный, не имеющий цены,
Спит барельеф на мраморе чуть желтом...
Молчит дворец. И что сказать солдатам,
Чьи голоса так юны и победен смех?
Ему немногих счастье было свято,
Нам дорога – свобода всех.*

Лидия Лесная

5 марта в Петрограде вышел приказ по Военному ведомству, отменяющий наименование «нижний чин» и заменяющий его названием «солдат». При обращении ко всем солдатам, как на службе, так и вне её, предписано говорить им «вы». Солдатам отменялись запрещения: курить на улице и в общественных местах, посещать клубы и собрания, ездить внутри трамвая; участвовать в различных союзах и обществах, образуемых с политической целью и пр. Власть пыталась таким образом склонить на свою сторону массы рядовых солдат. Но было поздно...

Жизнь города начала меняться. 9 апреля на собрании домовладельцев выступил доктор Колпаков, который заявил:

«...Граждане! Я – конституционный демократ. Предстоят выборы в городское самоуправление. Нам важно организовать, т. к. бремя налогов ляжет, главным образом, на нас, домовладельцев. В Гатчине образовались многочисленные партии с крайним оттенком. Это естественное явление во время разрухи. Крайне левые захватили в свои руки власть...Пала дисциплина в народе. Вот я вам укажу на митинг прислуги. Она постановила: 8 часов рабочий день, 35 рублей жалованья и т. д., комнату. Кто из гатчинцев, в таких условиях, может держать прислугу?»

Деятельность медицинских учреждений города в первые дни революционных событий внешне не изменилась. По-прежнему медики лечили больных и раненых, следили за санитарным состоянием города и его ближайших окрестностей, боролись с эпидемиями. Положение осложняли вновь возникшие проблемы с беженцами, постоянные передвижения больших воинских частей, трудности с продовольствием, топливом, медикаментами. Особенно тревожное положение складывалось в ближайших окрестностях Гатчины, сообщение с которыми по разным причинам оказывалось весьма затруднительным.

Дворцовое управление было ликвидировано, а вскоре настала очередь и Придворной медицинской части тоже сойти со сцены истории. Медчасть волилась в состав Комиссариата имуществ Республики. В губернии непосредственное руководство учреждениями гражданского здравоохранения перешло в руки Комиссара Временного правительства. От его лица в Гатчине действовал специальный Уполномоченный, который ведал распределением материальных и денежных средств на содержание лечебных заведений. Вся же чисто медицинская деятельность осуществлялась самими учреждениями без какого-либо серьёзного влияния со стороны. А в земском здравоохранении этого периода почти никаких изменений не происходило, если не считать всё больший приток сюда на службу женщин-врачей.

Ещё с конца февраля начались изменения в личном составе Госпиталя. Управляющий госпитальной аптеки провизор Николай Афонасьевич Матвеев, высокий бородатый мужчина, возглавлявший сию аптеку с 1881 года, а начавший работу в ней двумя годами ранее, в силу возраста (ему шёл 65-й год) не мог больше справляться с проблемами, возникшими в работе аптеки, и вышел в отставку. На его место был принят провизор Александр Иванович Радер, недавно переведённый в аптеку Госпиталя из придворной аптеки (Радер жил в Гатчине, на Люцевской, 27 уже несколько лет). Освободившуюся в Госпитале должность фармацевта занял провизор Иоганс Кордт.

Воцарившуюся вскоре неразбериху и анархию в управлении городским хозяйством не выдержал и старший врач Госпиталя доктор Надеждин. Он и раньше не отличался особой терпимостью к беспорядку, а теперь, когда ему пошел 66-й год, а за плечами остались целые десятилетия неустанных трудов и

семейных неурядиц, не мог он смириться с таким положением и в конце апреля подал прошение об увольнении с 1 мая. Ах, как жаль ему было покидать родной Госпиталь, куда вложено столько трудов! Не за горами было и время, когда придётся в спешке и налегке, бросив почти всё нажитое, бежать из любимой Гатчины и никогда уже сюда не возвратиться... (По сведениям, полученным от родственницы его зятя, Горской Александры Иосифовны, доктор Надеждин в 1918 году уехал из Гатчины в Винницу – в её окрестностях находилась родина его жены – и умер там в 1921 году.)

После увольнения доктора Надеждина управление Госпиталем принял на себя старший ординатор доктор Шевченко. А старшим ординатором стал доктор Штудемейстер.

Несмотря на трудности военного времени, руководители и хозяйственный персонал Госпиталя обеспечивали больных полноценное питание и приличные бытовые условия во время пребывания на больничной койке. Так, родильницы получали ежедневно курятину и литр молока. Хлеб пекли в самом Госпитале. В палатах около каждой кровати стоял столик, на котором хранились медикаменты для больного. Ещё летом на здании Госпиталя, со стороны Мариинской улицы, возведены леса для предполагающегося расширения помещений.

Волны революции катились через город, а медики занимались своими обычными делами и лишь немногие из них участвовали в каких-либо партийных и революционных мероприятиях. Да и некогда им было: в одних только военных госпиталях и лазаретах находилось свыше 1.000 раненых и больных.

В октябре был образован Гатчинский Военно-революционный комитет, возглавляемый Николаем Николаевичем Кузьминым. В Гатчине Кузьмин, который был в это время студентом старших курсов Петроградского Психоневрологического института (позднее: Государственный институт медицинских знаний – ГИМЗ, 2-й медицинский институт, Санитарно-гигиенический мединститут) в последние два года работал в хирургическом отделении Гатчинского городского госпиталя.

До сих пор не выяснено по какой причине молодой выпускник математического факультета Петербургского университета Николай Кузьмин решил стать врачом. По сему поводу возникало немало домыслов, вплоть до того, что сделал он это по заданию партии большевиков с целью попасть на службу в царскую резиденцию в Гатчине.

Немало путаницы внесло в изыскания историков Гатчины этого периода участие в революционных событиях в городе сразу двух Кузьминых, причем оба были Николаями. Только отчества были у них разными (второй прозывался Николаем Яковлевичем). А в документах тех лет обычно указывались только имя и фамилия. К тому же оба они почти одновременно являлись членами Гатчинского Совета.

(продолжение будет)

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ